

— Когда я найду вас, я точно...

Тун Цянь вытер рукавом дождь с ресниц, в мыслях с тревогой повторяя это.

Он стоял у пруда, оглядываясь, но не видел ни сестры, ни Чжоу Миньяня.

«Может, я ошибся, и их здесь нет?»

Он уже собирался вернуться домой, как вдруг почувствовал сильный толчок, который бросил его вперёд.

Впереди был пруд, уровень воды в котором поднялся из-за ливня!

Тун Цянь, испуганный неожиданностью, инстинктивно схватился за зонт, но резиновые сапоги выскользнули из его рук.

В обычное время он, возможно, смог бы удержаться, но сейчас под ногами была грязь, а берег пруда покрыт скользким мхом. Тун Цянь попытался удержаться, но безуспешно, и с громким плеском упал в воду.

Холодная вода мгновенно окружила его.

Тун Цянь никогда не чувствовал такого ужаса.

Он не умел плавать!

Ван Пинпин всегда берегла сына. Многие мальчишки купались в пруду, но она никогда не разрешала Тун Цяню присоединяться, боясь, что он утонет.

Каждое лето в соседних деревнях происходили случаи гибели детей в воде.

Позже у Тун Цяня не было ни времени, ни желания учиться плавать, и даже после перерождения он остался сухопутным.

Мутная вода накрыла его с головой.

Он открыл рот, пытаясь крикнуть, но вместо этого захлебнулся, глаза и нос защемило.

Тун Цянь отчаянно барахтался, но его движения были беспомощны.

— По-помогите!!!

Он кричал, охваченный паникой, какой никогда не испытывал.

Он не хотел умирать!

Но удача, казалось, отвернулась от этого худенького мальчика. Шум дождя полностью заглушил его крики.

Тело Тун Цяня начало слабеть, и он постепенно погружался в воду. Нос, рот и уши наполнились водой.

Перед глазами потемнело, тело окоченело, сознание начало тускнеть.

«Почему... я чувствую, что уже переживал нечто подобное».

Только он был не в воде.

Ему казалось, что он был привязан к чему-то, и как бы ни старался, не мог освободиться.

Но это чувство приближающейся смерти было так знакомо.

В ушах прозвучал спокойный, холодный голос:

— Делай, что хочешь...

«Кто это?»

«Голос казался незнакомым, но в то же время чуть знакомым».

Затем раздался другой голос, полный безумия:

— Если ты не хочешь... тогда я... убью его...

Тун Цянь почему-то знал, что этот человек говорил о нём.

«Какой психопат хочет меня убить?»

«Подожди, я тебе голову оторву...»

Это была последняя мысль, промелькнувшая в его голове.

Затем он потерял сознание.

— Малыш... малыш...

В ушах раздался прерывистый голос, казалось, доносящийся издалека.

Тун Цянь был в полубессознательном состоянии. Он смутно подумал:

— Чжоу Минъянь снова будит меня?

Ему ещё хотелось спать.

Тун Цянь раздражённо махнул рукой, хотел сказать, чтобы его оставили в покое, но смог только слабо прошептать.

Хотя звук был тихим, он вызвал радость у тех, кто наблюдал за ним.

— Он пришёл в себя! Малыш очнулся! — Ван Пинпин заплакала от облегчения.

Чжоу Минъянь, стоя на коленях рядом с лежащим Тун Цянем, пристально смотрел на бледное лицо ребёнка.

Тун Вэйго, чьё сердце сжималось от тревоги, наконец расслабился. Он повернулся и побежал к двери дома Ван Пинпин:

— Хорошо, что очнулся. Я пойду посмотреть, пришёл ли врач.

К этому времени ливень превратился в обычный дождь, и хотя земля была грязной, выйти из дома стало возможно.

Вдалеке он увидел Чжао Ли, спешащего к ним.

Сначала он удивился, почему Чжао Ли один, но, подойдя ближе, понял, что на его спине был деревенский врач, которому уже за шестьдесят.

Тун Вэйго поспешил с зонтом навстречу. Врач спустился на землю и, не теряя времени, вошёл в дом:

— Расступитесь! Не толпитесь!

Все послушно отошли, только Чжоу Минъянь продолжал держать Тун Цянь за руку.

Врач нахмурился:

— Ты мешаешь лечению.

Чжоу Минъянь, словно очнувшись, немного отошёл:

— Извините.

Тун Вэйго, увидев, что с Чжао Ли капает вода, понял, что тот спешил на помощь, даже не взяв зонт. Он взял полотенце и начал вытирать его голову.

Чжао Ли смутился, и на его смуглом лице появился лёгкий румянец. Он поспешно взял полотенце из рук Тун Вэйго:

— Я сам.

Тун Вэйго не стал настаивать.

Почему-то в сердце Чжао Ли возникло чувство лёгкой потери.

Чтобы отвлечься, он кашлянул и спросил:

— Тун Цянь в порядке?

— Малыш только что очнулся, — Тун Вэйго посмотрел на людей у кровати и с облегчением сказал:

— Хорошо, что заметили вовремя.

Утром начался сильный ливень, и Тун Вэйго вспомнил, что дома остались сушиться одеяла. Сегодня дома никого не было, и он боялся, что они промокнут. Он попросил у начальника разрешения отлучиться.

Как бригадир, он всегда хорошо работал, и начальник быстро согласился.

По дороге домой, проходя мимо пруда, он случайно взглянул в сторону и замер от ужаса.

Ему показалось, что в воде кто-то есть!

В такую погоду увидеть человека в пруду — это плохой знак. Тун Вэйго тут же забыл про одеяла и побежал к пруду.

Дождь мешал видеть, но когда он подошёл ближе, то с удивлением воскликнул:

— Паньэр?

Тун Паньэр не слышала голоса дяди. Всё её внимание было сосредоточено на двух людях, барахтающихся в воде.

Только когда Тун Вэйго подбежал к ней, она вздрогнула.

— Сколько человек в воде?

Тун Паньэр, с дрожью в голосе, ответила:

— Малыш упал, Минъянь бросился его спасать.

Тун Вэйго, не раздумывая, сунул зонт в руки промокшей Тун Паньэр, огляделся и, найдя длинную палку, спустился в пруд.

Из-за ливня вода, обычно доходившая до пояса взрослого, поднялась до груди. Для Тун Цяня и Чжоу Минъяня это означало полное погружение.

Чжоу Минъянь и Тун Паньэр пошли стирать рюкзаки к пруду, но на обычных ступенях кто-то уже резал курицу, и вода была покрыта перьями и кровью.

Тун Паньэр отвела Чжоу Минъяня вверх по течению, и они начали стирать. Но тут пошёл дождь.

Они поспешили домой, но разминулись с Тун Цянем, который вышел их искать.

Вернувшись домой и не найдя его, они поняли, что он, вероятно, пошёл за ними, и снова вышли под дождь.

— У пруда никого нет, — Тун Паньэр смотрела вдаль, где пруд был скрыт пеленой дождя.

Но Чжоу Минъянь почувствовал неладное. Он подошёл ближе и увидел на берегу резиновые сапоги.

Тун Паньэр побледнела:

— Это наши сапоги.

Чжоу Минъянь всмотрелся в воду и увидел плывущий чёрный зонт.

Ему не нужно было объяснять, чей это был зонт.

— Плюх!

Чжоу Минъянь без колебаний прыгнул в воду и поплыл к зонту.

Тун Паньэр, не умея плавать, сидела на берегу в отчаянии.

Когда пришёл дядя, она почувствовала облегчение. Она смотрела, как он протянул палку Чжоу Минъяню, который держал Тун Цяня, и тот изо всех сил ухватился за неё.

К счастью, палка была крепкой, и Тун Вэйго смог вытащить обоих на берег.

Затем они, не теряя времени, отнесли Тун Цяня домой.

Войдя в дом, они столкнулись с Ван Пинпин и Чжао Ли, которые были в панике из-за пропажи детей.

Врач осмотрел Тун Цяня и спросил:

— Вода из лёгких вышла?

— Да, — Чжоу Минъянь сразу же ответил. — Я сделал искусственное дыхание.

— Тогда всё в порядке. Пусть ребёнок согреться и ест лёгкую пищу, и всё будет хорошо.

Услышав это, все вздохнули с облегчением.

Ван Пинпин хотела накормить врача, но тот отказался.

Тун Вэйго удержал Чжао Ли, который собирался встать:

— Иди домой и переоденься. Я провожу врача.

Перевод с китайского с учётом глоссария. Все термины Перерождение адаптированы к русскоязычному контексту.

<http://bllate.org/book/16382/1482847>